

СТАТИСТИЧЕСКИЙ МОНИТОРИНГ ПОЛОЖЕНИЯ ДЕТЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О.В. Кучмаева, *д-р экон. наук,*

О.Л. Петрякова, *канд. экон. наук,*

Учреждение РАО «Институт семьи и воспитания»,

Е.А. Марыганова, *канд. экон. наук,*

*Московский государственный университет экономики, статистики
и информатики (МЭСИ)*

Реализация эффективной политики в интересах детей является одной из важнейших задач цивилизованного государства. В России современный этап разработки политики в интересах детей характеризуется комплексностью и применением программно-целевого метода. Реализуется Федеральная целевая программа «Дети России»; в 2008 г. создан Фонд поддержки детей в трудной жизненной ситуации.

Инструментом оценки эффективности реализуемых государством мер выступает мониторинг положения детей. Ежегодный государственный доклад о положении детей представляется Правительством РФ палатам Федерального Собрания и публикуется в официальной печати. Целью подготовки доклада выступает обеспечение органов государственной власти объективной, систематизированной информацией о положении детей и тенденциях его изменения, что позволяет разрабатывать и реализовывать обоснованные меры по обеспечению прав детей, их защиты и развития.

В докладе отражаются: текущая демографическая ситуация, вопросы уровня жизни семей с детьми, состояния здоровья детей и беременных женщин, питания, образования, воспитания и развития детей, трудовой занятости подростков. Отдельные главы посвящены положению детей, находящихся в трудной жизненной ситуации: детей-сирот, безнадзорных и беспризорных детей, детей-инвалидов, детей, проживающих в районах Крайнего Севера, детей вынужденных мигрантов, а также мерам по их социальной поддержке.

Спецификой информационной базы доклада является то, что он основывается прежде всего на официальных материалах органов исполнительной власти, Росстата, Фонда социального страхования РФ.

Численность детей в возрасте до 18 лет на начало 2007 г. составила 27,0 млн. человек. Это составляет 19,0% численности населения страны. Только по сравнению с 2006 г. доля детей в населении сократилась на 0,6 процентного пункта (п. п.). Тенденция к сокращению численности детей наблюдается давно. За 1998-

2007 гг. численность детей уменьшилась на четверть (на 26,4%). Это уменьшение обусловлено невысоким уровнем рождаемости на протяжении длительного периода, сильнейшим спадом рождаемости в период экономических потрясений 1992-1994 гг. и 1998-2000 гг., а также структурными особенностями населения: в последние годы, достигнув 18-летнего возраста, вышло из категории детей относительно большое поколение, родившееся в конце 1980-х годов.

Невысокая рождаемость и массовое распространение малодетности во многом связаны с изменением репродуктивных и семейных ценностей, трансформацией института семьи, происходящей в России. Несмотря на увеличение браков - так, в 2007 г. было зафиксировано 1262,5 тыс. браков (8,9 на 1000 населения) - уровень добрачных сожительств и численность детей, рожденных вне брака, не сокращается. В 2007 г. вне зарегистрированного брака родилось 28% всех родившихся детей. При увеличении числа родившихся вне брака (до 450,8 тыс. человек) их доля в общем числе родившихся несколько сократилась (на 1,2 п. п.) за счет увеличения брачной рождаемости.

Высокий уровень внебрачной рождаемости, остающийся значительным уровнем разводимости и высокие показатели смертности мужского населения в трудоспособных возрастах приводят к тому, что каждый пятый ребенок воспитывается в неполной семье.

Наблюдавшийся до середины 2008 г. на протяжении последних лет устойчивый рост макроэкономических показателей в России, в том числе показателей, определяющих уровень благосостояния населения, коснулся и положения семей с детьми. В 2007 г. темпы прироста реальных располагаемых денежных доходов населения составили 10,4% (в 2006 г. - 13,3%, в 2005 г. - 10,8%), заметно ускорился рост реальной заработной платы. Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума сократилась с 21,6 млн. человек в 2006 г. до 20,4 млн. человек в 2007 г. и составила

13,4% от общей численности населения (15,2% в 2006 г.).

Несмотря на позитивные изменения в уровне жизни, не удается снизить дифференциацию населения по доходам. Это в значительной степени касается и семей с детьми. Наличие детей в семье по-прежнему увеличивает ее шансы попасть в категорию малоимущего населения. В особой группе риска оказываются молодые семьи, для которых рождение ребенка значительно снижает уровень жизни. Наиболее часто в категорию бедных по-прежнему попадают многодетные семьи; особенно это касается семей, проживающих в малых городах и сельской местности. Доля детей в возрасте до 16 лет, проживающих в домохозяйствах, где среднедушевые доходы ниже прожиточного минимума, составила в 2007 г. 17,4%, что выше, чем уровень бедности для всего населения, - 13,4%. Подобный разрыв наблюдался и в предыдущие годы.

По данным выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств, величина среднедушевых располагаемых ресурсов в 2007 г. в домохозяйствах с одним ребенком в возрасте до 16 лет составила 9305,5 рубля в месяц, с двумя детьми - 7724,4 рубля, с тремя детьми - 4730,4 рубля, с четырьмя и более детьми - 2507,4 рубля (см. рис. 1.).

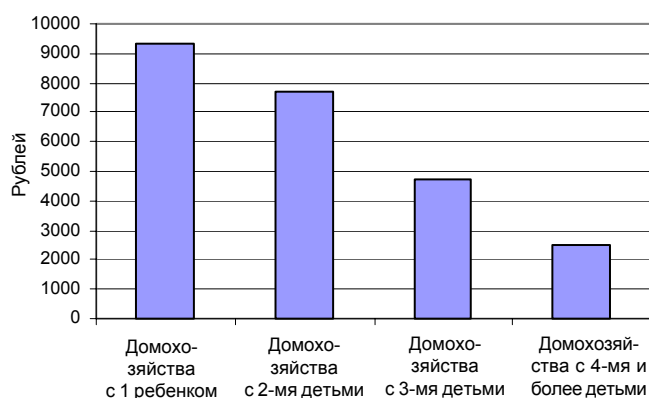

Рис. 1. Располагаемые ресурсы в домохозяйствах с детьми в 2007 г. (в среднем на одного члена домохозяйства; рублей в месяц)

Как положительную тенденцию можно отметить некоторое сокращение разрыва между уровнем жизни семей с одним ребенком и более многодетными семьями, хотя отставание по уровню благосостояния для многодетных семей все еще очень велико (см. рис. 2).

Охарактеризовать отдельные параметры уровня жизни домохозяйств с детьми позволяет и структура потребительских расходов, в которой значительную долю занимают расходы на питание (около 35%). Однако если в домохозяйствах с одним ребенком доля этих расходов составляет почти 29%, то в домохозяйствах с четырьмя и более детьми - 46%. Надо отметить, что за 2007 г. доля расходов на питание сократилась по всем категориям домохозяйств (для сравне-

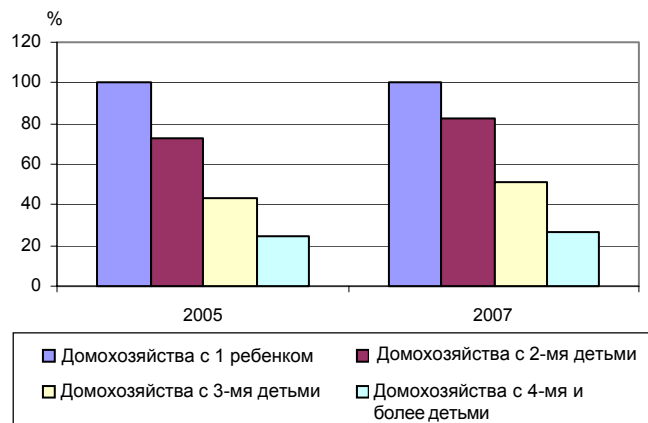

Рис. 2. Соотношение размера среднедушевых располагаемых ресурсов в домохозяйствах с детьми (в процентах)

ния: в 2006 г. в среднем по всем домохозяйствам с детьми она составляла 37%, у одноподдетных - 34, а в семьях с четырьмя и более детьми - 58%), что может косвенно свидетельствовать о некотором повышении уровня жизни домохозяйств с детьми.

За 2007 г. значительно увеличилась доля расходов на покупку непродовольственных товаров. Причем если для одноподдетных семей увеличение составило всего 2,1 п. п., то для семей с тремя детьми - 8,8, с четырьмя и более детьми - 10,2 п. п.

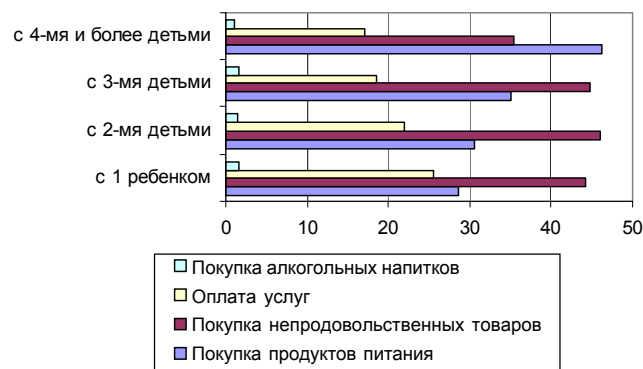

Рис. 3. Структура потребительских расходов домохозяйств с детьми в 2007 г. (в процентах)

Оценка динамики состояния здоровья детей и женщин, проведенная в ходе анализа положения детей, позволяет сделать вывод о том, что некоторые положительные тенденции в состоянии здоровья, наметившиеся в предыдущие годы, сохранились в 2007 г. Важнейшим позитивным моментом является тенденция снижения младенческой смертности, показателя, выступающего своеобразным индикатором качества жизни и состояния системы здравоохранения страны. Так, за 2002-2007 гг. младенческая смертность в Российской Федерации снизилась с 13,3 (в 2002 г.) до 9,4 (в 2007 г.) на 1000 родившихся живыми, то есть на 39%.

Увеличение охвата детей профилактическими прививками позволило достигнуть в 2007 г. снижения заболеваемости целым рядом инфекционных болезней:

корью, дифтерией, краснухой, гепатитом А и В. Вместе с тем серьезной проблемой остается высокая заболеваемость детей туберкулезом, которая в 2007 г. составила 16,3 на 100000 детей в возрасте до 14 лет. К сожалению, на протяжении последних лет уровень заболеваемости не удается существенно снизить.

По данным государственной статистики, на конец 2007 г. в Российской Федерации кумулятивное число ВИЧ-инфицированных составило 397,2 тыс. человек, в том числе 136,0 тыс. женщин, 2816 детей в возрасте от 0 до 14 лет и 1253 ребенка в возрасте 15-17 лет включительно. ВИЧ-инфекция у детей в более чем 90% случаев является следствием передачи вируса иммунодефицита человека от матери ребенку в период беременности, родов, при грудном вскармливании. Общее число детей, рожденных ВИЧ-инфицированными матерями, на конец 2007 г. составило 41533, из них в 2007 г. родилось 7884 ребенка, в 2006 г. - 7016 детей, в 2005 г. - 6711 детей.

Профилактика перинатальной передачи ВИЧ-инфекции является одним из приоритетов системы здравоохранения Российской Федерации. Проведение комплекса мер, направленных на предупреждение передачи ВИЧ-инфекции от матери ребенку, с 2006 г. осуществляется в рамках национального проекта «Здоровье».

В состоянии здоровья женщин репродуктивного возраста (15-49 лет) в 2007 г. также отмечались как позитивные, так и негативные тенденции. Анализ гинекологической заболеваемости женщин показал, что в 2007 г. сохранился рост заболеваемости почти по всем классам болезней. Продолжается рост распространенности онкологических заболеваний репродуктивной системы, в том числе рака молочной железы (на 3,8% к уровню 2006 г.), тела матки (на 3,4%), яичников (на 3,3%). Положительной тенденцией является сохранение в Российской Федерации стойкой тенденции к снижению числа абортс в всех возрастных группах. За пять лет общее число абортс снизилось на 20,7% (с 1865 тыс. в 2003 г. до 1479 тыс. в 2007 г.). Число абортс на 1000 женщин фертильного возраста уменьшилось с 47 в 2003 г. до 38 в 2007 г.

В 2007 г. наблюдалось некоторое улучшение здоровья беременных. Снизилась частота анемии (с 41,6% к числу закончивших беременность в 2006 г. до 39,0% в 2007 г.), болезней мочеполовой системы (с 21,3 до 20,4%), болезней системы кровообращения (с 10,9 до 10,3%), гестоза (с 21,5 до 19,3%). Увеличилось число женщин, поступивших под наблюдение женской консультации со сроком беременности до 12 недель (с 76,5% в 2006 г. до 78,9% в 2007 г.).

Улучшение качества диспансерного наблюдения беременных женщин способствовало увеличению доли нормальных родов с 35,1% в 2006 г. до 36,7% в 2007 г. По данным Росстата, в 2007 г. зарегистрировано 352 случая материнской смерти: 21,9 на 100000 родившихся живыми (в 2006 г. - 23,8).

Ведущим стратегическим направлением развития службы охраны здоровья матери и ребенка стало строительство и оснащение современных перинатальных центров. Принимаются профильные целевые программы (как федеральные, так и региональные), в рамках которых решаются вопросы сохранения и укрепления здоровья беременных женщин и детей, внедрения современных технологий организации и повышения качества оказания им медицинской и реабилитационной помощи. Основой программно-целевой стратегии являются Федеральная целевая программа «Дети России» и приоритетный национальный проект «Здоровье».

Показатель детской инвалидности в 2007 г. несколько сократился и составил 200,2 ребенка-инвалида в возрасте до 18 лет, получающих социальные пенсии, на 10000 детей (в 2006 г. - 205,0). Уменьшение численности детей-инвалидов связано как с изменением подходов к установлению инвалидности у детей (изменение критериев и процедуры установления инвалидности детей), так и объективными социально-демографическими условиями (снижением рождаемости), а также проведением комплекса мероприятий по профилактике инвалидности и реабилитации детей-инвалидов.

В структуре первичной инвалидности по возрасту больше всего детей-инвалидов отмечено в возрасте до трех лет - 40%. Основной проблемой является инвалидность детей до трехлетнего возраста вследствие психических расстройств у мальчиков и из-за врожденных аномалий у девочек. Среди факторов, способствующих возникновению инвалидности у детей, основными по-прежнему являются ухудшение экологической обстановки, неблагоприятные условия труда женщин, высокий уровень заболеваемости родителей, особенно матерей, рост травматизма.

Важным фактором укрепления здоровья детей является улучшение питания. В 2007 г. сохранилась благоприятная тенденция роста потребления семьями мясных продуктов и яиц, овощных и бахчевых культур, фруктов и ягод, молока и молочных продуктов. Наоборот, снизилось потребление хлеба и хлебных продуктов, сахара и кондитерских изделий, картофеля (см. таблицу).

Однако сохраняются значительные различия в питании между многодетными и малодетными семьями. Резко возрастает потребление хлеба и хлебобулочных изделий при увеличении числа детей в семье (с 92 кг в год на члена семьи в однодетных семьях до 110,8 кг в семьях с четырьмя и более детьми), а потребление всех остальных продуктов, наоборот, резко снижается. Особенно это касается потребления мяса и мясopодуков (с 63,9 до 38,8 кг), рыбы и рыбных продуктов (с 15,4 до 10,9 кг), овощей (с 78,2 до 58,3 кг).

Говоря о социальной инфраструктуре детства, необходимо отметить, что особую озабоченность вызывает ситуация с развитием сети дошкольных, а также специальных (коррекционных) образовательных учреж-

Таблица

Потребление основных продуктов питания в домохозяйствах с детьми в 2007 г.

(по данным обследования бюджетов домохозяйств; в среднем на члена домохозяйства в год; кг)

Продукты питания	Домохозяйства, имеющие детей в возрасте до 16 лет			
	одного ребенка	2-х детей	3-х детей	4-х и более детей
Хлеб и хлебные продукты	92,0	92,2	101,6	110,8
Картофель	65,4	59,7	63,5	62,1
Овощи и бахчевые	78,2	71,7	66,0	58,3
Фрукты и ягоды	54,7	51,0	46,0	32,6
Мясо и мясные продукты	63,9	56,7	47,0	38,8
Молоко и молочные продукты	219,5	200,0	194,4	165,3
Яйца, шт.	180	156	145	114
Рыба и рыбные продукты	15,4	13,2	12,2	10,9
Сахар и кондитерские изделия	29,0	27,5	28,2	27,4
Масло растительное и другие жиры	9,1	8,5	8,5	8,8
Энергетическая ценность, кКал	2290,7	2167,8	2186,1	2130,2
в том числе в продуктах животного происхождения, в %	29,7	28,0	24,7	20,6

дений. В 2007 г. потребность населения в услугах дошкольного образования была удовлетворена только на 81,3%, очередь в дошкольные образовательные учреждения, по информации органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, составила около 1 млн. детей. В ряде субъектов РФ отсутствуют специальные (коррекционные) образовательные учреждения (классы, группы) для детей с тяжелыми нарушениями речи, опорно-двигательного аппарата, несмотря на увеличение численности детей, имеющих указанные ограниченные возможности здоровья. Не хватает кадров. Специальные (коррекционные) образовательные учреждения на сегодняшний день недостаточно обеспечены кадрами учителей-дефектологов, педагогов-психологов, логопедов.

В 2007 г. были приняты дополнительные меры по реализации права детей на получение общего образования. Позитивные изменения связываются с реализацией приоритетного национального проекта «Образование». В рамках проекта была реализована поддержка инновационных программ муниципальных школ, закуплено и поставлено в общеобразовательные учреждения современное учебное оборудование. Повысилась обеспеченность школьников компьютерами, число школьников на один компьютер снизилось с 48

до 20. По данным мониторинга, в целом по стране условия обучения школьников улучшились более чем в 15 тыс. государственных и муниципальных школ (около 6 млн. учащихся).

Важное значение для обеспечения доступности обязательного основного общего образования имеет работа по выявлению и учету детей, не посещающих или систематически пропускающих по неуважительным причинам занятия в образовательных учреждениях. На органы местного самоуправления возлагается ответственность за учет детей, подлежащих обязательному обучению. Начиная с 2003 г. сбор данных о численности детей, не обучающихся или систематически пропускающих по неуважительным причинам занятия в образовательных учреждениях, осуществляется ежегодно. По данным Росстата, на 1 октября 2007 г. было выявлено 5003 необучающихся в нарушение Закона Российской Федерации «Об образовании» детей в возрасте от 7 до 15 лет, или 0,04% от общего числа несовершеннолетних данного возраста (12,9 млн. человек). На тот же период 2006 г. выявлено 6835 необучающихся, или 0,05%. Численность несовершеннолетних, не получающих образование в нарушение закона, с 2003 г. снизилась на 11226 человек, или более чем в три раза (в целом численность детей в возрасте от 7 до 15 лет за анализируемый период сократилась на 22,2%).

Начальное профессиональное образование (НПО) занимает весьма важное место в структуре образовательной системы. В результате экономического роста, наблюдавшегося в последние годы, имело место резкое увеличение спроса на квалифицированную рабочую силу по профессиям рабочих. На региональных рынках труда от 60 до 80% вакансий приходится на рабочие профессии. Нетрудоустроенных выпускников очной формы обучения учреждений НПО в 2007 г. было 3% (в 2006 г. - 3,7%, в 2000 г. - 10,8%). По данным на конец 2007 г., в Российской Федерации действует около 3200 образовательных учреждений начального профессионального образования. Однако численность обучающихся в учреждениях НПО сокращается. Всего в 2007 г. обучалось около 1,25 млн. человек (в 2000 г. - 1,68 млн. человек, в 2006 г. - 1,42 млн. человек). Специалисты считают, что основными причинами снижения числа обучающихся выступает сокращение численности несовершеннолетних, проблемы с финансированием и непрестижность у молодежи значительного числа рабочих профессий. Кроме того, далеко не вся молодежь может попасть в желаемые учреждения из-за ограниченности приема, транспортной недоступности, необеспеченности общежитиями и т. п.

В организации свободного времени детей и подростков значительную роль продолжает играть система дополнительного образования детей. По состоянию на 1 января 2007 г., в Российской Федерации насчитывалось 17,6 тыс. муниципальных (95%) и государствен-

ных образовательных учреждений дополнительного образования детей (в 2006 г. - 18,0 тыс.). 10,9 млн. детей от 5 до 18 лет занимаются художественным и научно-техническим творчеством, экологией, учебно-исследовательской деятельностью, физической культурой и спортом, туризмом и краеведением и т. п., что составляет 49,1% от численности детей в возрасте от 5 до 18 лет (в 2006 г. - соответственно 10,0 млн. человек, или 38,7%). Кроме того, заметно увеличилось количество объединений (кружков) учреждений дополнительного образования детей, организованных на базе других образовательных учреждений, и составило в 2007 г. 240 тыс. объединений (3,7 млн. человек).

Организованными формами отдыха, оздоровления и занятости в летний период в 2007 г. по данным, предоставленным органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, было охвачено около 11 млн. детей (примерно 64% детей школьного возраста). В летний период, по данным Росстата, в лагерях различных типов отдохнули более 5 млн. школьников. Однако это несколько меньше, чем летом 2006 г. (на 2,8%), и значительно меньше, чем в 2000 г. (на 18%).

В 2007 г. продолжилась тенденция сокращения стационарных загородных оздоровительных лагерей. По сравнению с летом 2006 г. их стало на 200 меньше. Для многих действующих лагерей характерно несоответствие материально-технической базы современным представлениям о качестве услуг. Так, из всех загородных стационарных лагерей, принимавших детей на летний отдых в 2007 г., только 47% имели кинозал, 32% - бассейн, 47% - стадион, 62% - библиотеку.

Одной из важных задач социальной политики в интересах детей является создание условий для привлечения детей, подростков и молодежи к активному образу жизни путем занятий физической культурой и спортом. За последние годы наметился прогресс в области бюджетного финансирования физической культуры и спорта, что в свою очередь повлияло и на рост численности занимающихся спортом. В 2007 г. доля детей в возрасте 6-15 лет, занимающихся спортом, составила 19,3%, в 2006 г. - 19,1, в 2005 г. - 17,9, в 2004 г. - 16,7% (при нормативе 20%). Существенно возросли возможности государства по финансированию детско-юношеских спортивных учреждений. Только на содержание бюджетных спортивных школ в 2007 г. было затрачено на 8,2 млрд. рублей (около 28%) больше, чем в 2006 г. С 1999 г. происходит устойчивый рост количества спортивных школ и численности занимающихся в них. В настоящее время действует 5111 спортивных школ, в которых занимается более 3,28 млн. человек.

В 2007 г. в Российской Федерации действовало свыше 12 тыс. клубов по месту жительства, в которых физической культурой и спортом занимается более

2 млн. человек, в том числе свыше 6 тыс. детских подростковых клубов и детско-юношеских клубов физической подготовки, число занимающихся в которых составляет 1168 тыс. человек. В то же время имеющаяся материальная база недостаточна для динамичного развертывания спортивной работы, имеет место дефицит квалифицированных педагогов. В итоге современные школьники по физической подготовке значительно уступают своим сверстникам 1970-х - 1980-х годов.

По данным выборочных обследований населения по проблемам занятости, проводимых Росстатом, в 2007 г. занятость несовершеннолетних несколько возросла по сравнению с 2006 г. и составила 3,6% (в 2006 г. - 3,3%, в 2005 г. - 3,7%). При этом численность работающих подростков (в возрасте 15-17 лет) составила 218,2 тыс. человек (в 2006 г. - 217,3 тыс., в 2005 г. - 262,2 тыс. человек).

Опрос подростков 14-18 лет, обратившихся в службу занятости, показал, что большинство из них хотели бы совмещать работу с учебой; при этом многие имели низкий образовательный уровень. Подростки, нуждающиеся в работе, в основном происходят из семей рабочих и служащих, занятых в бюджетной сфере. Среди обратившихся в органы службы занятости 51,4 тыс. детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из которых 36,1 тыс. человек (70,2%) нашли работу с помощью служб занятости.

Полностью удовлетворить спрос несовершеннолетних на услуги по трудоустройству не удастся. Нерешенность проблемы занятости во многом обусловлена неудовлетворительным выполнением предприятиями квоты приема на работу молодежи, неурегулированностью вопроса создания льготной системы налогообложения для предприятий, обеспечивающих трудоустройство лиц несовершеннолетнего возраста. Предприятия неохотно берут на работу несовершеннолетних, что способствует росту их неформальной занятости.

Результаты многочисленных исследований показывают, что в настоящее время у выпускников школы практически не сформированы навыки эффективного поведения на рынке образовательных услуг и труда, поэтому одной из ключевых задач государственных органов по вопросам занятости населения является профессиональная ориентация молодежи. В рамках мер по предупреждению молодежной безработицы в 2007 г. услуги по профессиональной ориентации несовершеннолетних получили 1585,7 тыс. учащихся общеобразовательных школ, или 30,0% от общего числа получателей данной государственной услуги.

Основным элементом стратегии социальной защиты детей является развитие сети и оптимизация деятельности учреждений социального обслуживания, предоставляющих разнообразные услуги детям и семьям с детьми, оказавшимся в трудной жизненной ситуации.

К началу 2008 г. количество действующих учреждений социального обслуживания семьи и детей, находящихся в ведении системы социальной защиты населения субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, составило 3363 (в 2006 г. - 3421). За период с 2000 г. число учреждений увеличилось на 50%.

В 2007 г. в качестве структурных подразделений в учреждениях социального обслуживания семьи и детей функционировало: 2355 семейных воспитательных групп (в 2006 г. - 1870); 632 отделения реабилитации для детей-инвалидов (в 2006 г. - 682); 764 отделения профилактики безнадзорности несовершеннолетних (в 2006 г. - 648); 326 «телефонов доверия» (в 2006 г. - 485).

В 2007 г. учреждениями социального обслуживания семьи и детей было предоставлено свыше 153,9 млн. различных видов социальных услуг. Как и в предыдущие годы, среди оказанных социальных услуг наибольшую долю составляют социально-бытовые (34%), социально-медицинские (20%). Получает распространение социальный патронаж - форма оказания услуг, которые предоставляются на длительной основе семьям с детьми и несовершеннолетним, попавшим в трудную жизненную ситуацию и не обладающим способностью или утратившим возможность самостоятельно ее преодолеть, на срок, необходимый для преодоления данной ситуации. На социальном патронаже в 2007 г. находилось более 982,3 тыс. семей (в 2006 г. - 971,1 тыс. семей).

В 2007 г. продолжилось сокращение численности ежегодно выявляемых детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. В 2007 г. их численность составила 124,4 тыс. детей (в 2005 г. - 133,0 тыс., в 2006 г. - 127,1 тыс., то есть сокращение по сравнению с 2006 г. составило почти 3000 человек, или 2,3%). Количество неуроченных на конец года детей, оставшихся без попечения родителей и находящихся в учреждениях временного пребывания (медицинских учреждениях, приютах и др.), остается высоким, но проявляет тенденцию к снижению: в 2005 г. таких детей было 13124, в 2006 г. - 12362, а в 2007 г. - 9476 человек. Следует отметить, что если в 2005 г. сокращение численности этой категории детей можно было отнести за счет изменения демографической ситуации (сокращение численности детей составляло 3,1%), то к началу 2007 г. сокращение числа выявляемых детей происходило за счет улучшения качества профилактической работы, внедрения технологий раннего выявления семейного неблагополучия, введения социального патронажа над неблагополучными семьями.

На фоне наметившейся тенденции к сокращению количества выявляемых детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, продолжается рост количества гражданских дел о лишении родительских прав.

В 2007 г. у родителей, лишенных родительских прав, было отобрано 77416 детей. Это на 4,2% больше уровня 2006 г. (74141 человек) и на 10% больше уровня 2005 г. (69664 человека). Доля таких детей в общей численности выявленных детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, продолжает увеличиваться. В 2005 г. она составляла 52,4%, в 2006 г. - 58,3, в 2007 г. - 59,3%.

В 2007 г. более 6 тыс. детей отобрано у родителей при непосредственной угрозе их жизни или здоровью. Спасаясь от жестокого обращения, дети уходят из семей и детских учреждений. В течение последних трех лет почти ежегодно находится в розыске от 50 до 55 тыс. несовершеннолетних (в 2007 г. - 53,2 тыс. детей).

Проведенный в 2007 г. анализ ситуации в области защиты прав детей свидетельствует о том, что сложившаяся практика работы органов опеки и попечительства, социальных служб во многих случаях ориентирована не на оказание своевременной помощи семье, оказавшейся в социально опасном положении, а на вмешательство в критической ситуации, требующей немедленного отобрания ребенка у родителей. При этом основным инструментом работы с такой семьей является не реабилитация семьи, а применение административных мер воздействия к родителям, не исполняющим обязанности по содержанию и воспитанию детей. По данным за 2007 г., из общего числа выявленных детей, оставшихся без попечения родителей, до 80% составляют так называемые «социальные», а не «биологические» сироты, оставшиеся без родительского попечения по «социальным» причинам: нарушение прав ребенка, пренебрежение к его нуждам.

2006 г. дал мощный импульс развитию семейных форм устройства детей, оставшихся без попечения родителей. В 2007 г. эти тенденции закрепились (в 2005 г. было устроено на все формы семейного воспитания 111,1 тыс. детей, в 2006 г. - 113,1 тыс., в 2007 г. - 119,8 тыс. детей (прирост по отношению к 2006 г. составил 11,5%). По состоянию на конец 2007 г., всего на воспитании в семьях состояло 581 тыс. детей, из них 66% - под опекой (попечительством), 6,6% - в приемной семье, 26,3% - усыновлены посторонними гражданами (не родственниками), 1% - находятся на других формах семейного устройства.

Усыновление является шансом жить в семье преимущественно для маленьких детей (92,3% усыновленных в 2007 г. детей были в возрасте до семи лет, из них 77% - в возрасте до трех лет). Среди детей, переданных на другие формы семейного устройства (патронат, детские дома семейного типа), напротив, 81,5% детей старше семи лет.

Численность усыновленных детей в 2007 г. сократилась до 14073 человек (в 2006 г. - 14431 человек) за счет значительного сокращения иностранного усынов-

ления. Российское усыновление в 2007 г. значительно выросло как в абсолютном (9537 детей усыновлено российскими гражданами в 2007 г., 7767 детей - в 2006 г., что составляет прирост 22,8%), так и в относительном выражении (доля российского усыновления составила 68% в 2007 г. и 54% - в 2006 г.).

В 2007 г. увеличилась численность детей-инвалидов, оставшихся без попечения родителей и переданных на семейные формы устройства, - до 1946 детей (в 2006 г. - 1582 ребенка). Однако в общей численности детей-инвалидов, переданных на усыновление, 86% приходится на иностранное усыновление.

Показателем эффективности замещающей семьи является доля детей, в отношении которых отменено решение о передаче ребенка на воспитание в семью. В 2006 г. так называемые «возвраты» детей из замещающих семей составили 4,0%, а в 2007 г. - 4,8%. Возврат происходил как в связи с ненадлежащим выполнением обязанностей по воспитанию детей (0,9% от всех устроенных в семьи детей в 2007 г. и 1,0% - в 2006 г.), так и по инициативе самих усыновителей, опекунов и попечителей, приемных родителей (всего 2,5% в 2007 г. и 2,9% - в 2006 г.). Рост возвратов при опеке в 2007 г. связан в ряде случаев с попыткой опекунов и попечителей изменить форму устройства ребенка на приемную семью, что предусматривает выплату заработной платы приемным родителям.

Особое внимание в рамках мониторинга привлекает анализ девиантного поведения детей и подростков. В 2007 г. на учете в органах внутренних дел состояло более 334 тыс. несовершеннолетних (в 2006 г. - 347 тыс.), 35 тыс. из них нигде не учились и не работали, 4977 вообще не имели образования. 140,5 тыс. детей воспитывались в неполных семьях, 18727 - не имели родителей, 3604 - опекунов и попечителей.

Анализ статистических данных, характеризующих ситуацию по выявлению, предупреждению и раскрытию преступлений, совершенных несовершеннолетними, свидетельствует о снижении уровня криминагенности в подростковой среде. Количество преступлений, совершенных несовершеннолетними, составило в 2007 г. 139,1 тыс. (сократилось по сравнению с 2006 г. на 7,4%). Удельный вес несовершеннолетних в общей численности лиц, совершивших преступления, снизился в 2007 г. по сравнению с 2006 г. с 10,9 до 10,0% и соответствует уровню 2001 г. Прослеживается устойчивая тенденция к снижению числа несовершеннолетних - участников преступлений. Всего в 2007 г. участниками преступлений стали 131,2 тыс. несовершеннолетних, по сравнению с 2006 г. их численность сократилась на 11,4%, с 2005 г. - на 12,5%.

Структура преступности несовершеннолетних достаточно стабильна. В основном подростки совершают преступления против собственности (более 70%), против жизни и здоровья (8-10%), а также связанные с незаконным оборотом наркотических средств (око-

ло 4%). Особенностью совершаемых лицами в возрасте от 14 до 18 лет насильственных преступлений нередко является бессмысленная жестокость.

Подростки часто используются взрослыми лицами в криминальном бизнесе, причем в качестве активных его участников. Несовершеннолетними в таких группах совершается около 50% тяжких и особо тяжких преступлений, в том числе каждый второй грабеж и разбой, каждое третье убийство, хулиганство, кража, каждое четвертое умышленное причинение вреда здоровью.

Характерным для криминологической ситуации в среде несовершеннолетних по-прежнему является проблема алкоголизации значительной части подрастающего поколения. На протяжении рассматриваемых трех лет увеличивается число подростков, доставленных в органы внутренних дел за совершение правонарушений, связанных с употреблением спиртных напитков: в 2007 г. - 288,2 тыс. несовершеннолетних (в 2005 г. - 250 тыс., в 2006 г. - 282 тыс.). Несмотря на принимаемые меры, остро стоит проблема злоупотребления наркотиками и их незаконного оборота. Из общего числа подростков, состоящих на профилактическом учете в ОВД на конец 2007 г., 5,1 тыс. человек употребляли наркотические вещества и 9,8 тыс. - одурманивающие.

Крайне актуальной для России является проблема противодействия преступным посягательствам в отношении несовершеннолетних, в том числе их сексуальной эксплуатации, физическому и нравственному растлению. За период 2005-2007 гг. количество раскрытых преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, возросло до 82,5 тыс. (злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей, вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления, неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего и др.). За 2007 г. в результате преступлений погибли 2,5 тыс. несовершеннолетних (в 2006 г. - 2,9 тыс., в 2005 г. - 3 тыс.). В отношении 70,4 тыс. подростков совершены преступления, сопряженные с насильственными действиями (в 2006 г. - 80,1 тыс., в 2005 г. - 73,5 тыс.).

За период 2005-2007 гг. в 2,4 раза увеличилось число зарегистрированных преступлений сексуального характера в отношении несовершеннолетних в возрасте до 16 лет (в 2005 г. - 1,6 тыс., в 2006 г. - 3,1 тыс., в 2007 г. - 3,9 тыс.), развратные действия (в 2005 г. - 1,6 тыс., в 2006 г. - 3,1 тыс., в 2007 г. - 2,0 тыс.). В подавляющем большинстве случаев такого рода преступлений можно было бы избежать, если бы за детьми осуществлялся надлежащий контроль со стороны родителей и лиц, на которых эта обязанность возложена государством.

В системе предупреждения правонарушений несовершеннолетних одной из форм организации профилактической работы являются специальные учебно-воспитательные учреждения открытого и закрытого типа. Они обеспечивают реабилитацию несовершеннолетних в возрасте от 11 до 18 лет, совершивших общественно

опасные деяния, предусмотренные Уголовным кодексом Российской Федерации, но не подлежащих уголовной ответственности либо освобожденных судом в установленном порядке от наказания.

В 2007 г. в 48 субъектах Российской Федерации действовало 61 специальное учебно-воспитательное заведение закрытого типа. Число несовершеннолетних, находящихся в учреждениях закрытого типа, неуклонно сокращается. На конец 2007 г. в них находилось 3928 воспитанников (в 2006 г. - 4248, в 2005 г. - 4682). За рассматриваемые три года возросла доля девочек среди воспитанников (в 2007 г. она составляла 11%, в 2005 г. - 8%); 20% воспитанников - дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей (в 2006 г. и 2005 г. - 21%); 24% воспитанников - дети в возрасте от 11 до 14 лет; 76% - подростки в возрасте старше 14 лет.

Основными причинами помещения подростков в специальные учебно-воспитательные заведения закрытого типа стало совершение ими общественно опасных деяний: кражи - 78%, грабеж - 12, хулиганство - 6, причинение тяжкого вреда здоровью - 5,7, неправомерное завладение транспортным средством - 5,2% и др.

В последние годы вызывает тревогу увеличение среди помещаемых в специальные учебно-воспитательные заведения закрытого типа числа несовершеннолетних с отклонениями в психическом развитии, умственной отсталостью, проблемами зависимости от алкоголя, наркотических средств и одурманивающих веществ.

Особое место в предупреждении детской и молодежной преступности, осуществлении контроля за условно осужденными несовершеннолетними, обеспечении условий их содержания в учреждениях исполнения наказаний принадлежит уголовно-исполнительным инспекциям (УИИ) и воспитательным колониям (ВК). Приоритетными направлениями деятельности УИИ является осуществление контроля за условно осужденными несовершеннолетними в течение испытательного срока, взаимодействие с заинтересованными органами и организациями в предупреждении повторных случаев преступности со стороны осужденных. На конец 2007 г. на учете УИИ состояло 32,7 тыс. несовершеннолетних (в 2006 г. - 29,2 тыс.), из них 8,7% женского пола, 15,2% - не достигших шестнадцатилетнего возраста, 13,8% - не занятых трудом или учебой, 2,1% - не имеющих родителей (опекунов, попечителей). Каждый десятый подросток проживал в неблагополучной семье.

Приведенный обзор материалов доклада о положении детей в РФ свидетельствует о том, что за целый ряд лет его подготовки сложилась четкая структура доклада, охватывающая основные сферы жизнедеятельности детей, особенно положение детей в трудной

жизненной ситуации, очерчен круг показателей. Ежегодное представление доклада означает, что ведется мониторинг положения детей в стране, позволяющий определять тенденции, выявлять возникающие проблемы и отслеживать их решение.

Вместе с тем порядок подготовки доклада требует совершенствования и развития. Фактически отсутствует полноценная система статистического мониторинга для оценки положения детей, не определена совокупность показателей и индикаторов, информацию по которым должны в режиме мониторинга в установленные сроки представлять министерства и ведомства, точные сроки представления информации.

Важное значение имеет разработка и использование показателей эффективности мер социальной политики государства в сфере охраны детства.

По сути дела, при составлении доклада основное внимание уделяется отражению реализуемых государством мер помощи в интересах различных категорий детей и семей с детьми. Спецификой доклада, определяемой его статусом, является тот факт, что он отражает прежде всего официальную точку зрения, не дополняется результатами специальных исследований. Это приводит к выпуску так называемых альтернативных докладов (см., в частности, «Анализ положения детей в Российской Федерации»; подготовлен ЮНИСЕФ при поддержке Института экономики города, г. Москва, 2007 г.).

Для обоснованных выводов о специфике ситуации в сфере семейного жизнеустройства детей, лишенных попечения родителей, необходимы уточнения в области сбора данных. Так, в соответствии с Правилами ведения государственного банка данных о детях, оставшихся без попечения родителей, и осуществления контроля за его формированием и использованием¹, данные о численности детей, оставшихся без попечения родителей и состоящих на учете в региональном банке данных о детях, должны соответствовать количеству детей, оставшихся без попечения родителей и находящихся в воспитательных, лечебно-профилактических учреждениях, учреждениях социальной защиты населения и других аналогичных учреждениях. Однако при сопоставлении данных возникают серьезные расхождения.

Нельзя сделать выводов об интенсивности процесса семейного жизнеустройства детей-инвалидов, оставшихся без попечения родителей, так как не располагаем данными о численности всех детей-инвалидов, лишенных попечения родителей. Данные статистической отчетности содержат информацию лишь о детях-инвалидах, проживающих в специализированных учреждениях.

Материалы доклада не публикуются в широкой печати и не доступны специалистам и обществу в целом.

¹ Утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации от 4 апреля 2002 г. № 217 (в ред. Постановления Правительства РФ от 11.04.2006 № 210).

Ощущается недостаток данных, позволяющих оценить проблемное поле и определить эффективность принимаемых мер.

Мало возможностей применять методы многомерного анализа на основе микроданных. Отсутствует единый подход в определении возрастной группы «дети». В ряде случаев в собираемых и обрабатываемых официальной статистикой данных речь идет о детях в возрасте до 18 лет (в соответствии с международными критериями), в некоторых случаях (оценка уровня жизни домохозяйств в ходе бюджетных обследований, детско-го травматизма) - о детях в возрасте до 16 лет.

Необходима корректировка форм сбора данных, характеризующих положение детей, уточнение программ разработки с учетом потребностей в разработке научно обоснованной социальной политики. Так, например, оценка деятельности учреждений социального обслуживания семьи и детей осуществ-

ляется на основе форм, не являющихся государственной отчетностью.

Важна оценка эффективности реализуемых мер, направленных на улучшение демографической ситуации, оказание помощи семье и детям. Сокращение масштабов разработки данных учета естественного движения населения в 1997 г. привело к тому, что, в частности, невозможно оценить: явилось ли увеличение численности детей, родившихся у матери вторыми по очередности рождения, следствием введения так называемого «материнского капитала».

Необходимо перевести систему мониторинга за положением детей в РФ на объективную, научно обоснованную основу, что позволит проводить оценку количественных и качественных изменений с учетом анализа динамических рядов сопоставимых показателей, обосновать использование методов индикативного планирования в сфере социальной политики в интересах детей.

СОВРЕМЕННАЯ ПОЛИТИКА НАРОДОСБЕРЕЖЕНИЯ (нижегородский аспект)

В.Г. Горячева,

О.В. Безаева,

Территориальный орган Росстата по Нижегородской области

В октябре 2007 г. Указом Президента Российской Федерации была утверждена Концепция демографической политики государства на период до 2025 года, в которой представлена оценка современной демографической ситуации в стране, указаны причины, ее сформировавшие («социально-экономические процессы, происходившие в XX веке...»), и, наконец, обозначен широкий круг мер, призванных стабилизировать численность населения страны к 2016 г. и создать условия для ее роста до 145 млн. человек к 2025 г.¹. Углубленный ретроспективный взгляд на проблему, перечень предлагаемых мер, охватывающих практически все аспекты социально-экономической жизни общества, свидетельствуют не только о намерении преодолеть процесс устойчивого сокращения абсолютной численности россиян, улучшить демографическую ситуацию в целом, но и о попытке выстроить такую систему социальных институтов и экономических отношений, которые бы реально обеспечивали в перспективе политику народосбережения.

В Концепции внятно прописана тесная взаимосвязь демографического «самочувствия» населения и соци-

ально-экономического развития общества. В числе важнейших условий для достижения поставленных целей в демографическом развитии страны, в частности, указаны: «...снижение уровня бедности и уменьшение дифференциации по доходам, интенсивное развитие человеческого капитала и создание эффективной социальной инфраструктуры (здравоохранение, образование, социальная защита населения), рынка доступного жилья, гибкого рынка труда, улучшение санитарно-эпидемиологической обстановки».

Такое акцентированное внимание к социальной составляющей в развитии народонаселения представляется более чем своевременным. Напомним, что среди специалистов-демографов существуют различные, подчас диаметрально противоположные взгляды на развитие демографических процессов в стране. В 1990-е годы «впечатляющая» статистика населения нередко служила предметом политических спекуляций, что выражалось в конъюнктурной полярности оценок демографических событий, которые рассматривались или как следствие кризисного состояния общества, или как неизбежный результат их предшествующего развития.

¹ Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 9 октября 2007 г. № 1351.

Размытость социальной политики тех лет находила свое оправдание и в идеологии «рыночного саморегулирования».

Безусловно, в динамике демографических процессов находят отражение как объективные факторы, связанные с характеристиками населения (численность, возрастно-половая структура, репродуктивное поведение, традиции и т. д.), так и субъективные, которые находятся преимущественно в плоскости политических решений (уровень доходов населения, жилищные условия, доступность медицинского обеспечения и т. д.), выступающих в качестве инструментов управления этими процессами со стороны государства и общества в целом. Принципиальным здесь является вопрос о том, насколько реально и эффективно можно влиять на эти процессы. Какой должна быть демографическая, в том числе семейная политика государства, чтобы в относительно короткие сроки решать поставленные задачи?

Ряд ученых-демографов², справедливо апеллируя к собственным глубинным закономерностям демографического развития и ссылаясь на опыт ряда благополучных стран, которые также сталкиваются с проблемами воспроизводства населения, не склонны преувеличивать роль внешних санкций. При этом часто упускается из виду историческое своеобразие развития России, особенно в последние полтора-два десятилетия, когда в условиях глубокого системного кризиса, сопровождавшегося резким снижением жизненного уровня населения, утратой значительной части социальных гарантий и т. д., процессы воспроизводства населения губительно трансформировались, приобрели вынужденно суженный характер, то есть далеко отошли от естественного развития. Об этом свидетельствуют, в частности, и результаты пилотного выборочного обследования «Семья и рождаемость», проведенного Росстатом в I квартале 2006 г. в Республике Марий Эл, Тверской и Нижегородской областях. Некоторые

наиболее общие выводы по результатам пилотного обследования, проведенного на территории Нижегородской области, можно сформулировать следующим образом:

- брак и семья остаются важнейшими ценностями в жизни большинства людей вне зависимости от возраста, пола, уровня образования и социального положения, что является одним из фундаментальных условий сохранения и развития института брака и семьи;

- формирование брачно-семейных отношений, репродуктивное поведение населения в современных условиях в значительной мере детерминированы внешними условиями и не отвечают реальным потребностям людей в семейном строительстве и деторождении;

- семья как самая главная ценность (для большинства взрослых респондентов) включена в ряд иных важнейших жизненных ценностей, среди которых чаще всего называют собственное благоустроенное жилье и материальное благополучие.

Начало текущего десятилетия было отмечено положительными сдвигами прежде всего в показателях рождаемости, однако во многом это было связано с реализацией отложенных рождений в условиях относительной стабильности и в связи с переходом в состав населения репродуктивного возраста многочисленного поколения родившихся во второй половине 1970-х и 1980-е годы. Расчет на естественное преодоление демографического кризиса по мере оздоровления социально-экономической обстановки не слишком оправдался. Знаковым в этом отношении стал 2005 г., когда повсеместно было отмечено ухудшение показателей воспроизводства населения. Динамика демографических процессов в стране в целом и большинстве ее регионов однозначно свидетельствовала, что их устойчивое поступательное развитие в современных условиях без дополнительного стимулирования практически невозможно.

Таблица 1

Динамика естественного движения населения
(на 1000 населения)

	Число родившихся						Число умерших					
	2004	2005	2006	2007	2008	январь-август 2009	2004	2005	2006	2007	2008	январь-август 2009
Россия	10,4	10,2	10,4	11,3	12,1	12,3	16,0	16,1	15,2	14,6	14,6	14,3
Приволжский федеральный округ	10,2	9,8	10,1	11,1	11,8	12,0	16,3	16,5	15,6	15,2	15,1	14,8
Нижегородская область	9,1	8,9	9,1	9,9	10,6	10,9	19,8	20,0	19,0	18,3	18,2	17,7

² См.: Антонов А.И., Медков В.М. Социология семьи. - М.: Изд-во МГУ, 1996; Михеева А.Р. Брак, семья, родительство. - Новосибирск, 2001. С. 22; Интервью с профессором С.И. Голодом // Журнал социологии и социальной антропологии. 2000. № 3. С. 12; Артюхов А.В. Государственная семейная политика и ее особенности в России // Социс. 2002. № 7. С. 109.

Авторы ежегодного 14-го демографического доклада, проанализировав демографическую ситуацию в России, сложившуюся к концу 2006 г., пришли к неутешительным выводам: «смена отрицательного естественного прироста положительным или хотя бы нулевым предполагает сочетание столь благоприятных тенденций изменений рождаемости и смертности, что сейчас оно представляется маловероятным...». При этом авторы отмечают ряд неблагоприятных тенденций, которые обнаружили себя во второй половине текущего десятилетия, что и дало им основание говорить о начале третьего этапа демографического кризиса в России. В числе неблагоприятных тенденций, которые заметно осложняют демографическую ситуацию на достаточно отдаленную перспективу (прогнозы выполнены до 2050 г.), можно назвать начавшееся сокращение численности и удельного веса населения рабочих возрастов и женщин фертильного возраста³.

Государственная политика по активному стимулированию процессов воспроизводства населения впервые была озвучена в Послании Президента страны Федеральному Собранию РФ от 10 мая 2006 г. В Послании были предельно конкретно перечислены мероприятия, направленные непосредственно на улучшение демографической обстановки; при этом основной упор делался на заинтересованности родителей во втором и следующих по очередности рождения детях, что позволило бы при одновременном снижении смертности, прежде всего среди мужчин трудоспособного возраста, и проведении необходимых мероприятий по упорядочению миграционных потоков восстановить в ближайшее десятилетие хотя бы простое воспроизводство населения.

Отметим, что включая в бюджет страны прямые затраты на воспроизводство населения («материнский капитал», некоторые другие виды пособий и льгот), принимая на себя часть бремени детных семей, государство фактически компенсирует этой категории населения экономические и социальные издержки последних лет. В то же время озабоченность государства демографической ситуацией и готовность поддержать семьи в реализации их репродуктивных планов были услышаны обществом. Хотя определенные сомнения по поводу реакции населения были и сохраняются у специалистов-демографов до сих пор: «...будет ли действительное повышение уровня рождаемости или произойдет сдвиг календаря рождений, что наблюдалось в середине 1980-х годов»⁴.

Итоги за 2006-2008 гг., и особенно показатели 2009 г., начало которого отмечено серьезным спадом производства и всплеском безработицы, дают опреде-

ленное основание говорить о действенности принятых государством мер в области демографической политики. Ощутимые сдвиги наблюдаются в показателях и рождаемости, и смертности. Так, в Нижегородской области, тенденции демографического развития которой типичны для России в целом, особенно ее центральных регионов, прирост числа родившихся в 2006 г. к предыдущему году составил 1,4%, в 2007 г. - 7,0, а в 2008 г. - 6,5%. По итогам восьми месяцев 2009 г., прирост сохраняется, хотя и на более низком уровне - 4,4%; при этом общий коэффициент рождаемости составил 10,9‰. Начиная с 2007 г., после длительного перерыва, на селе вновь восстанавливается традиционно более высокий уровень рождаемости по сравнению с городской местностью.

Таблица 2

**Показатели уровня рождаемости на территории
Нижегородской области
(на 1000 человек)**

Год	Все население	Городское	Сельское
2002	8,1	8,3	7,1
2003	9,0	9,2	8,4
2004	9,1	9,3	8,5
2005	8,9	9,1	8,5
2006	9,1	9,2	9,0
2007	9,9	9,8	10,1
2008	10,6	10,5	10,9

Число родившихся по Нижегородской области в 2008 г. по сравнению с 2002 г. увеличилось на 7 тыс. младенцев, или на 23,8%.

Небезынтересно отметить, что в памятном 1998 г. в сходных условиях демографическая ситуация в области развивалась по иному сценарию. Итогом августовских событий того года стал беспрецедентно низкий за всю историю статистических наблюдений уровень рождаемости - 7,4‰ (1999 г.), докризисный уровень был достигнут только в 2001 г. Уровень же смертности, устойчиво снижавшийся в период с 1995 по 1998 г., с 1999 г. неуклонно рос, достигнув своего пика в 2003 г. - 20‰, в том числе в городской и сельской местности - соответственно 18,7 и 24,6‰.

Прямым результатом работы программы «материнского капитала» можно считать также позитивные изменения в структуре очередности рождений: в 2008 г.

³ См.: Население России 2006: Четырнадцатый ежегодный демографический доклад. Отв. редактор А.Г. Вишневский. ГУ-ВШЭ, Институт демографии. - М., 2008. С. 292. Авторы доклада условно выделяют: первый этап демографического кризиса (начало 1960-х годов до 1992 г.), второй (1992-2006 гг.) и начало третьего (2004-2006 гг.).

⁴ Никитина С.Ю., Щербов С.Я. Вероятностный прогноз численности населения России // Вопросы статистики. 2007. № 7. С. 6-10. См. также: газета «Комсомольская правда» № 149 от 6 октября 2009 г. Крупнов Ю. Рубрика «Мнение эксперта».

удельный вес вторых детей составил 33,8% против 32,3% в 2007 г. и третьих - 6,7% против 6,4%. В Нижегородской области наблюдается общая тенденция к сокращению вклада в итоговую рождаемость матерей в возрасте до 25 лет, и, напротив, увеличивается вклад матерей в возрасте старше 25 лет. В 2008 г. почти треть рождений пришлась на женщин в возрасте 25-29 лет, прирост к предыдущему году составил 10%, еще выше темпы прироста были у женщин старше 30 лет. В ближайшие годы этот процесс, в том числе и по целому ряду причин иного порядка, видимо, будет углубляться, подобно тому, как это происходит во всех развитых странах.

Особо также следует отметить, что положительная динамика в показателях рождаемости проходила на фоне снижающейся с 2002 г. численности и удельного веса женщин фертильного возраста. К началу 2008 г. их численность по Нижегородской области оценивалась в 888,4 тыс. человек - практически каждая вторая женщина (48,1%). За указанный период сокращение составило 49,3 тыс. человек (5,3%). Ситуация эта обусловлена переходом поколений из одной возрастной категории в другую, и влиять на эту динамику чрезвычайно сложно.

Реальное оздоровление демографической ситуации, как уже отмечалось, невозможно без серьезных усилий, направленных на сокращение уровня смертности, особенно у мужчин трудоспособного возраста, где она достигла масштабов *сверхсмертности* (выше аналогичных показателей у женщин в 3-4 раза). В динамике смертности населения Нижегородской области последних полутора-двух десятилетий достаточно отчетливо выделяются три периода, два из которых имели отрицательную и один положительную тенденцию развития. Каждый из этих периодов совпадает с определенной социально-экономической ситуацией в стране⁵.

В текущем десятилетии положительная динамика в показателях смертности населения в Нижегородской области начала восстанавливаться только с 2006 г. В предшествующий период, связанный с кризисными событиями 1998 г., в области был дважды зафиксирован максимальный уровень смертности, а именно в 2003 и 2005 гг. - 20‰. В сельской местности эти показатели были еще выше - соответственно 24,6 и 25,6‰. В указанные годы уровень смертности был более чем в два раза выше уровня рождаемости.

В течение 2006-2008 гг. в Нижегородской области наблюдалось снижение уровня смертности. По сравнению с 2005 г. число умерших в 2008 г. снизилось на 7,7 тыс. человек, или на 11,2%. Хорошая динамика сохранилась и в 2009 г.: в январе-августе число смер-

тей сократилось на 1,9 тыс. человек (на 4,5%) по сравнению с аналогичным периодом 2008 г.

Общее снижение уровня смертности наполовину связано с его снижением у населения рабочих возрастов. Подобный сценарий наблюдался и в период с 1995 по 1998 г. В то же время ситуация в этой возрастной группе еще очень далека от благополучной. В 2008 г. практически каждый третий умерший (28,5%) находился в трудоспособном возрасте, в том числе у мужчин их доля составила 45,3% и у женщин - 10,6%. В абсолютных цифрах ситуация выглядит следующим образом: общее число умерших по Нижегородской области в 2008 г. составила 61,0 тыс. человек, из них в рабочих возрастах - 17,4 тыс. человек, в том числе мужчин - 14,2 тыс. человек. Естественная убыль за указанный год составила 25,6 тыс. человек. Нетрудно оценить потенциальные ресурсы оздоровления демографической ситуации в регионе только за счет снижения уровня смертности в составе населения рабочих возрастов.

В силу возрастных особенностей и высокой степени социализации структура причин смертности в составе трудоспособного населения имеет значительные отклонения от аналогичной структуры причин смертности всего населения. По целому ряду причин смертности доля умерших в рабочих возрастах составляет более половины от их общего числа, а именно: инфекционные и паразитарные болезни (главным образом, различные формы туберкулеза) - 87,9%; болезни органов пищеварения - 60,6; болезни органов дыхания - 53,2; несчастные случаи, отравления и травмы (внешние причины) - 78,7%. Смертность от указанных причин является наиболее социально обусловленной и связана с определенным образом жизни (алкоголизм, табакокурение, наркомания).

Таблица 3

Смертность населения Нижегородской области, связанная с употреблением алкоголя (человек)

	2005	2006	2007	2008
Всего	3654	3125	2699	2824
в том числе:				
случайное отравление алкоголем	1066	867	695	754
алкогольные психозы	45	36	26	29
алкогольные болезни печени	1025	791	722	788
хронический алкоголизм	31	60	51	54
алкогольная кардиомиопатия и др.	1487	1371	1205	1199

⁵ В Нижегородской области период положительной динамики относится к 1995-1998 гг. Два периода с отрицательной динамикой связаны: первый (1989-1994 гг.) - с глубокой политической и социально-экономической трансформацией общества в конце 1980-х - начале 1990-х годов; второй (1999-2005 гг.) - с кризисными событиями августа 1998 г.

В 2008 г., несмотря на позитивные сдвиги в показателях смертности в целом, возросла смертность, связанная с употреблением алкоголя. Для более полной и объективной оценки масштабов этого явления в динамику включены все случаи смертности от алкоголя, регистрируемые по различным классам причин смертности (болезни системы кровообращения, органов пищеварения, внешние причины и др.). В общей численности умерших по этим причинам 85,5% составляют лица рабочих возрастов.

Вполне адекватно эта ситуация отражена в Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года. Для решения общей задачи по сокращению уровня смертности населения, прежде всего трудоспособного возраста, определен круг наиболее актуальных для современного российского общества задач и предложены меры по их положительному решению. В частности, в Концепции поставлены задачи по снижению уровня смертности от: заболеваний сердечно-сосудистой системы; травматизма в результате дорожно-транспортных происшествий; травматизма от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний; самоубийств; онкологических заболеваний; ВИЧ/СПИДа и туберкулеза.

Важной представляется общая установка на создание условий и формирование мотивации для ведения здорового образа жизни у различных групп населения, особенно подрастающего поколения. По этому направлению предполагается активное использование средств массовой информации, привлечение населения к занятиям физической культурой, спортом, туризмом и т. п. В этом же блоке мероприятий предполагается разработка мер, направленных на снижение количества потребляемого алкоголя, регулирование производства, продажи и потребления алкогольной продукции, осуществление в образовательных учреждениях профилактических программ, направленных на недопущение потребления алкоголя и табачных изделий детьми и подростками.

Отдельно в Концепции выделены мероприятия, направленные на сокращение уровня материнской и младенческой смертности, укреплению репродуктивного здоровья населения, здоровья детей и подростков.

В Концепцию включены также мероприятия, направленные на повышение уровня рождаемости, укрепление института семьи, привлечение мигрантов в соответствии с потребностями демографического и социально-экономического развития страны и ее регионов.

Заявленная в Концепции политика демографического развития по своим целям и масштабам является беспрецедентной не только в новейшей истории страны. Для последовательной реализации предложенных

мероприятий необходимы соответствующие программы и финансирование, которое в условиях антикризисного управления уже приходится сокращать по ряду действующих программ социальной направленности. Так, финансирование из федерального бюджета региональной подпрограммы «Обеспечение жильем молодых семей», входящей в состав Федеральной целевой программы «Жилище» на 2002-2010 гг., в 2009 г. в Нижегородской области составило только 52% от уровня предыдущего года⁶. В той или иной мере это касается и других целевых программ («Нижегородская семья», «Социально-экономическая поддержка молодых специалистов, работающих в учреждениях образования, здравоохранения, спорта и культуры», «Совершенствование службы родовспоможения», «Совершенствование кардиохирургической помощи населению», «Предупреждение и борьба с заболеваниями социального характера», «Развитие онкологической помощи населению», «Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних Нижегородской области на 2007-2010 годы» и ряд других), действующих на территории Нижегородской области в рамках плановых мероприятий по реализации концепции демографического развития Нижегородской области на период до 2020 г.

Вместе с тем нельзя не отметить, что и в кризисных условиях государство прилагает значительные усилия, чтобы удержаться в рамках основных параметров социальной политики. Наиболее показательны в этом плане меры по поддержке семей, получивших право на досрочное использование «материнского капитала» для погашения ипотечных кредитов. Определенные меры предпринимаются для стабилизации рынка труда, поддержки крупных производств и градообразующих предприятий и т. д.

Росстатом предложен прогноз демографического развития страны и регионов до 2031 г. по трем вариантам (низкий, средний, высокий), который основан на оценке численности постоянного населения по полу и возрасту на 1 января 2008 г. и с учетом Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года. Оговаривается также, что «анализ долговременных тенденций динамики уровня рождаемости в России и других европейских странах дает основание для оценки возможных тенденций рождаемости в России в рамках концепции второго демографического перехода, статистическими индикаторами которого выступают повышение возраста вступления в брак и рождения ребенка, увеличение рождаемости вне официально зарегистрированного брака, некоторое увеличение добровольной бездетности. Определенное влияние на параметры рождаемости, в первую оче-

⁶ Из доклада зам. министра социальной политики Нижегородской области А.Е. Изотовой на заседании Координационного совета по реализации государственной семейной политики в Нижегородской области (г. Нижний Новгород, 12 сентября 2009 г.).

редь календаря рождений, может оказать введенная в 2007 г. система мер семейной политики. Однако очевидно, что без изменений в темпах экономического развития и повышения уровня благосостояния российских граждан введенные меры не дадут устойчивого демографического эффекта»⁷.

В целом прогноз Росстата достаточно взвешен, в нем внятно обозначена обусловленность реализации демографического потенциала населения динамикой социально-экономического развития общества. При отсутствии высокой динамики в демографических процессах острее проявится весь комплекс накопившихся за последние два десятилетия диспропорций. Хорошо известно, в частности, об очередном демографическом провале, образованном малочисленным поколением родившихся в 1990-е годы и первой половине текущего десятилетия (межпоколенные диспропорции). Репродуктивное поведение именно этих поколений будет определять в ближайшие годы общий уровень рождаемости. При сохранении или ухудшении экономической ситуации (низкий сценарий прогноза) общий коэффициент рождаемости по стране в целом составит по итогам 2015 г. 10,9‰, по итогам 2025 г. - 8,1 и по итогам 2030 г. - 7,6‰. Реально наихудший показатель был зарегистрирован в 1999 г., составив 8,3‰. Результат по итогам 2030 г. указанного сценария для Нижегородской области - 7,1‰ (в 1999 г. - 7,4‰).

Немногим лучше предполагаемое развитие ситуации в стране по среднему варианту рождаемости; при этом также сохраняется нисходящая динамика: по итогам 2015 и 2025 гг. - соответственно 11,9 и 9,4‰. Напомним в связи с этим, что по итогам восьми месяцев 2009 г. уровень рождаемости по России составил 12,3‰.

При высоком сценарии рождаемости, который построен из предположения о том, что «обществу удастся выработать социальные механизмы, ведущие к тому, что будет поддерживаться рождаемость, близкая уровню, который обеспечивал бы простое воспроизводство населения...», положительная динамика сохраняется только до 2016 г. (12,5‰ - по итогам 2015 г.) и далее вновь снижается до 10,7‰ - по итогам 2025 г.⁸. Что же касается суммарного коэффициента рождаемости, который наиболее полно отражает интенсивность рождений у женщин, то возможность достигнуть поставленной в Концепции задачи его увеличения в 1,3 раза к 2016 г. по сравнению 2006 г. (1,296 рождения по стране в целом) предусмотрена только по высокому варианту прогноза (1,685 рождения).

Прогноз динамики уровня смертности по стране в целом также не слишком утешителен. Снижение уровня смертности и по среднему и, более интенсивное, по высокому вариантам прогноза сохраняется только до 2025 г. (соответственно 13,9 и 12,2‰). С 2030 г. вновь прогнозируется ее некоторый рост (по среднему и высокому вариантам - соответственно 14,3 и 12,5‰). Предполагаемый в Концепции показатель уровня смертности населения к 2016 г., к сожалению, остается за пределами всего прогнозируемого периода. Задача по снижению смертности на треть против 2006 г. (15,2‰), то есть до уровня 10,1‰, заметно оптимистичнее прогнозируемого даже по высокому варианту показателя - 14‰ по итогам 2015 г.

О сложности современной демографической ситуации и возможностях ее многовариантного развития в ближайшей перспективе в зависимости от характера и темпов социально-экономических изменений в стране, динамики миграционных процессов, развития системы здравоохранения, поведенческих факторов самого населения и т. д. свидетельствует и значительный разброс прогнозных значений численности населения. По низкому и даже среднему вариантам прогноза численность жителей страны будет неуклонно сокращаться, достигнув своего минимума к 2031 г.: по низкому варианту - 127,4 млн. человек, по среднему - 139,0 млн. человек. Возможные потери от численности на начало 2009 г. (141,9 млн. человек) составили бы в этом случае от 14,5 млн. до 2,9 млн. человек. Устойчивый рост предполагается только по высокому варианту прогноза. В этом случае были бы практически достигнуты цели, обозначенные в Концепции, а именно: к 2016 г. в стране проживало бы до 142,6 млн. человек, а к 2026 г. - до 145,2 млн. человек. Если брать крайние варианты, рассчитанные на начало 2031 г., то разница составляет 19,3 млн. человек (соответственно 127,4 млн. человек - по низкому и 146,7 млн. человек - по высокому вариантам прогноза).

Истекшие четыре года достаточно убедительно подтвердили необходимость и эффективность новой социально-демографической политики государства, наиболее адекватно и полно сформулированной в Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года. Реализация ее основных направлений даст возможность закрепить позитивные тенденции в демографическом развитии страны на длительную перспективу, обеспечить сохранение и численный прирост населения России.

⁷Предположительная численность населения Российской Федерации до 2030 года // Статистический бюллетень // Федеральная служба государственной статистики. - Москва, 2009.

⁸См.: Там же..

ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ В КАРЕЛИИ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

С.Б. Васильев,

М.М. Шумилова, канд. экон. наук,

Территориальный орган Росстата по Республике Карелия

По оценке, на начало 2009 г. на территории Республики Карелия, равной 180,5 тыс. кв. км, проживало 687,5 тыс. человек, или 0,5% всего населения России. Это один из слабозаселенных российских регионов с плотностью населения 3,8 человека на 1 кв. км. Современное демографическое развитие в Карелии во многом отражает общие закономерности, характерные для страны в целом. Вместе с тем, наряду с общими тенденциями, в ней отмечаются специфические особенности демографического развития, обусловленные геополитическими, историческими, социально-экономическими условиями и факторами.

С начала 90-х годов прошлого столетия демографическая ситуация в Российской Федерации и ее регионах заметно ухудшилась. Произошло не только снижение рождаемости, но и ухудшение здоровья населения, старение населения, ухудшение его качественного состава. Возникла серьезная угроза демографической безопасности страны. Поэтому сохранение населения, увеличение инвестиций в человеческий капитал становятся ключевой задачей всей социально-демографической политики российского государства.

С 2006 г. в стране началась реализация национальных проектов «Образование», «Здоровье», «Развитие АПК» и «Доступное и комфортное жилье гражданам России». Еще одним шагом в решении демографических проблем стала разработка и утверждение Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года. Главной ее задачей является создание условий для роста продолжительности и качества жизни людей, сохранения и укрепления здоровья населения, формирования мотивации к рождению и воспитанию детей, укрепления основ современной семьи. В реализации демографической политики повысилась роль регионов страны. Уже многие из них имеют собственные региональные программы. В 2008 г. в Республике Карелия была принята Региональная целевая программа «Улучшение демографической ситуации Республики Карелия на период 2008-2010 годы и до 2015 года». Программа нацелена на постепенную стабилизацию численности населения и формирование предпосылок для последующего демографического роста при увеличении продолжительности жизни. Предусматривается решение практических вопросов, связанных прежде всего с возможностями и перспективами накопления человеческого капитала. И конечно,

говоря об эффективности государственного регулирования в демографической сфере, понятно, что решение таких сложных и многоплановых вопросов, как формирование постоянного населения республики, улучшение его качественных характеристик, ориентировано на долгосрочную перспективу.

Социально-экономические последствия реформ 1990-х годов оказали негативное влияние на демографические процессы в Республике Карелия. Сокращение уровня жизни населения, безработица, имущественная дифференциация граждан, изменение привычного образа жизни привели к существенному сокращению рождаемости, росту смертности населения. Начиная с 1992 г. в республике ежегодно умирало более 11-13 тыс. человек, а рождалось 6-7 тыс. человек. Вследствие депопуляции численность населения из года в год уменьшалась на 5-6 тыс. Каждый год Карелия теряла до 0,3-0,4% своего постоянного населения в миграционном обмене с другими территориями России, странами зарубежья. В результате с 1992 по 2009 г. общее сокращение населения из-за естественной убыли и миграционного оттока составило 102,0 тыс. человек.

Таблица 1

**Динамика численности постоянного населения
в 1992-2009 гг.**
(на начало года; человек)

	1992	2009	2009 в % к 1992
Российская Федерация	148514692	141903979	95,6
Северо-Западный федеральный округ	15240166	13462259	88,3
Республика Карелия	789509	687500	87,1

Похожие тенденции наблюдались в субъектах Северо-Западного федерального округа (СЗФО) - Республике Коми, Мурманской и Архангельской областях, которые, как и Карелия, относятся к районам Крайнего Севера и приравненным к ним местностям. Во всех этих регионах наблюдалось сокращение численности постоянного населения, ухудшение режима его воспроизводства, сохранялась высокая миграционная подвижность населения. Вместе с тем демографические процессы в Республике Карелия характеризовались не только общими особенностями, но и своей спецификой. В республике, в отличие от других северных

регионов Европейской части России, влияние миграции на сокращение численности постоянного населения было значительно меньше. Анализ компонентов изменения численности населения показывает, что с 2003 г. общее ее сокращение происходило исключительно за счет естественной убыли. Влияние же миграции было незначительным. В Республике Коми, Мурманской и Архангельской областях сокращение численности населения все эти годы имело два источника: естественную и миграционную убыль.

Географическое положение Республики Карелия, в частности ее приграничное положение и сравнительно меньшая удаленность от российских центров (городов Санкт-Петербурга и Москвы), обусловили не такой болезненный переход к рынку и не такие большие миграционные потери, как в других северных и удаленных от центра регионах РФ. Начало рыночных преобразований сопровождалось увеличением количества предприятий, ориентированных на экспорт. В богатой сырьевыми ресурсами Карелии экспортоориентированные отрасли на первых этапах реформ обеспечивали значительные преимущества в развитии региональной экономики, поддержании занятости населения. К 1997 г. уровень общей безработицы в республике понизился и составил 11,9% от экономически активного населения против 12,4% в Архангельской области, 13,9% в Республике Коми и 18,5% в Мурманской области (по Северо-Западному федеральному округу в целом - 12,1% от экономически активного населения).

Во всех регионах Европейского Севера происходил миграционный отток населения за пределы своих территорий. Масштабы миграционных потерь в Республике Карелия оказались меньше, чем в Республике Коми, Архангельской и Мурманской областях, которые в миграционном обмене с другими регионами в отдельные годы теряли от 0,5 до 1,0% и более своего постоянного населения. Со сменой места постоянного жительства переселенцы надеялись решить свои «жизненные» проблемы, поселиться в местах, более привлекательных для жизни. Как известно, для адаптации и приживаемости мигрантов в суровых северных климатических условиях необходимы компенсационные меры, к которым традиционно относятся повышенные требования к жилью, питанию и т. д., дополнительные гарантии и компенсации для работников. В связи с переходом к рыночным отношениям проживание в северных регионах становилось менее комфортным и привлекательным для мигрантов. Неудовлетворенность условиями жизни, намерение сменить место постоянного жительства способствовали формированию субъективных предпосылок к переезду людей по направлению к центру и югу страны, в страны зарубежья. Многие переселенцы возвращались в места прежнего жительства.

В начале нынешнего столетия миграционный оборот замедлился во всех регионах Европейского Севера.

Сократилось число выбывших и прибывших граждан. В Республике Карелия миграционный отток сменился небольшим миграционным приростом, который частично компенсировал естественную убыль населения. Напротив, отток населения из Республики Коми, Архангельской и Мурманской областей, несмотря на уменьшение его интенсивности и масштабов, продолжился. Миграционный отток населения оказывал неблагоприятное воздействие на численность населения, его состав, размещение, режим воспроизводства. Постоянное население в этих регионах сокращалось более быстрыми темпами, чем в Карелии. Так, за период 1992-2009 гг. население республики уменьшилось на 12,9%, тогда как в Архангельской области - на 18,8, в Республике Коми - на 21,6, в Мурманской области - на 28,0%.

Таблица 2

**Динамика численности постоянного населения в
регионах Европейского Севера**
(на начало года; человек)

	1992	2001	2009	2001 в % к 1992	2009 в % к 2001
Всего	4736598	4063686	3750532	85,8	92,3
в том числе:					
Республика Карелия	789509	728813	687500	92,3	94,3
Республика Коми	1222134	1042880	958544	85,3	91,9
Архангельская область	1554584	1369118	1262036	88,1	92,2
Мурманская область	1170371	922875	842452	78,9	91,3

После 2003 г. в Республике Карелия, наряду с улучшением миграционной ситуации, произошли положительные перемены в воспроизводстве населения. Наметились тенденции к сокращению естественной убыли населения. В результате замедлились годовые темпы снижения численности постоянного населения. В 2008 г. общий прирост населения за год составил -0,46% (-0,91% в 2003 г. соответственно).

В республике улучшилась ситуация с рождаемостью. В последние годы происходил неуклонный рост ее уровня на 1000 жителей. Во многом это результат тех правительственных решений, которые были приняты в России три года назад. Произошло улучшение социального самочувствия в обществе, положительно изменилось демографическое поведение людей. И как сказал Президент страны Д. Медведев в ходе его рабочей встречи с И. Клебановым - полномочным представителем Президента РФ в СЗФО 10 июля 2008 г., «...наша сегодняшняя задача - все эти тенденции закрепить, чтобы они превратились в устойчивую тенденцию, рассчитанную на пять, на десять лет, потому что демографические проблемы у нас настолько тя-

желые, что даже одним-двумя годами их не переломить».

В 2008 г. в республике родилось 7682 ребенка (на 10,5% больше, чем в 2005 г.), умерло 11134 человека (на 12,0% меньше). Уровень рождаемости достиг максимального значения за весь период с 1992 г. - 11,1 родившегося на 1000 жителей. Естественная убыль составила 3452 человека, что на 39,4% меньше по сравнению с 2005 г.

С 2005 по 2008 г. в республике произошло снижение смертности населения от всех причин с 18,1 до 16,2 умершего на 1000 жителей. Сократилась смертность людей от болезней системы кровообращения - на 10,7%, от несчастных случаев, отравлений и травм - на 30,7%. В общем числе умерших понизилась доля умерших в трудоспособном возрасте с 41,2 до 36,1%. Заметно сократилась смертность мужчин в рабочих возрастах, в том числе от внешних причин - на 35,8%, от болезней системы кровообращения - на 18,8%. В результате средняя продолжительность жизни населения выросла с 62,1 года (2005 г.) до 65,5 года (2008 г.). Продолжительность жизни мужчин составила 59,1 года, женщин - 72,2 года. Теперь среднестатистический мужчина проживает на 3,8 года, а среднестатистическая женщина - на 2,2 года больше, чем в 2005 г.

Как свидетельствует динамика родившихся по порядку рождения, современное репродуктивное поведение населения сориентировано в основном на рождение одного ребенка. Высокий уровень занятости женщин, расширение диапазона интересов и круга социального общения, финансовая независимость позволяют планировать время появления ребенка в семье. Это говорит о том, что молодые семьи откладывают рождение даже первого ребенка на более поздние сроки для того, чтобы реализовать свои планы в получении хорошего образования, стабильной и высокооплачиваемой работы, а также в получении жилья и других благ.

С начала 2007 г. вступили в силу ряд законодательных актов, направленных на стимулирование рождаемости в стране, защиту материнства и детства. В результате принятых мер число детей, родившихся по очередности вторыми, в 2008 г. по сравнению с 2005 г. выросло на 28,7%, третьими - на 34,0, четвертыми и более - на 49,6%, при сокращении детей, родившихся первыми, на 1,5%.

Повысилась интенсивность деторождения практически во всех возрастных группах женщин, кроме женщин в возрастной группе моложе 20 лет. В этой возрастной группе число рождений сократилось на 16,2%. Наибольший рост числа рождений отмечался в старших возрастных группах, что свидетельствует о реализации отложенных вторых рождений и более высокого порядка рождений. Так, с 2005 по 2008 г. рост родившихся по возрасту матери составил: в возраст-

ной группе женщин 40-44 лет - 3,8%, в возрастной группе 35-39 лет - 46,0, в возрастной группе 30-34 лет - 22,8, в возрастной группе 25-29 лет - 16,6%. Самый незначительный рост рождений был отмечен в возрастной группе женщин 20-24 лет - на 0,8%. В результате средний возраст матери при рождении ребенка увеличился до 27 лет.

Суммарный коэффициент рождаемости, который более адекватно отражает интенсивность рождаемости в республике и не зависит от возрастной структуры населения, в 2008 г. по сравнению с 2005 г. повысился на 9,2% и составил 1,349 рожденных детей в среднем на одну женщину за весь репродуктивный период.

Необходимо отметить, что улучшение демографической ситуации напрямую не связано с уровнем материального благополучия граждан. Это подтверждают и результаты проведенного Росстатом в 2006 г. выборочного обследования «Семья и рождаемость». Оценивая причины рождения первого ребенка, опрашиваемые женщины ставили экономический мотив на четвертое место после демографического (желание почувствовать себя по-настоящему семейным человеком), психологического (желание иметь ребенка от любимого человека) и социального (желание продлить свой род). Поэтому очень важно, наряду с улучшением условий жизни людей, формировать престиж «родительства», семьи, здорового образа жизни.

К числу негативных факторов, влияющих на ситуацию с развитием семьи и рождаемости, следует отнести нестабильность браков. Вместе с тем с 2005 по 2008 г. число регистрируемых браков возросло на 17,1%, что связано с увеличением численности молодежи, вступающей в брачный возраст. Коэффициент брачности увеличился с 7,2 на 1000 населения в 2005 г. до 8,5 в 2008 г. В последние четыре года на 100 заключенных браков приходилось около 60 разводов.

Наметилась тенденция к сокращению внебрачной рождаемости, являющейся одной из причин неполных семей. В 2008 г. удельный вес детей, рожденных женщинами в незарегистрированном браке, в общем числе родившихся составил 36,2% против 36,8% в 2005 г.,

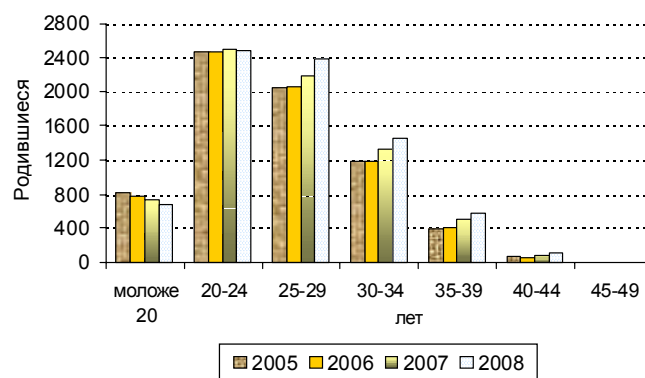

Рис. 1. Родившиеся живыми по возрасту матери в 2005-2008 гг.

36,7% в 2006 г., 36,5% в 2007 г. Также вследствие разводов без одного из родителей осталось 2447 детей в возрасте до 18 лет, что на 499 (на 16,9%) меньше, чем в 2005 г.

Безусловно, на общие параметры воспроизводства населения большое влияние оказывает возрастно-половая структура населения, которая сама является результатом демографических тенденций прошлых лет и десятилетий. Так, одной из причин увеличения числа новорожденных и общего коэффициента рождаемости в последние годы стали структурные сдвиги в женском населении (некоторое пополнение численности женщин, родившихся в 1980-е годы и вступивших в наиболее активный детородный возраст 20-29 лет). В 2009 г. по сравнению с 2005 г. при общем снижении численности женщин фертильного возраста 15-49 лет на 5,9% число женщин в возрастной группе 20-24 лет увеличилось на 8,1%, в возрастной группе 25-29 лет - на 5,3, в возрастной группе 30-34 лет - на 4,5%.

Продолжается процесс старения населения и рост числа пожилых людей. На начало 2009 г. на долю лиц старше трудоспособного возраста приходилось 20,5% всего населения. Растет нагрузка на одного трудоспособного человека. Сейчас на 1000 жителей трудоспособного возраста приходится 319 человек старше трудоспособного возраста (на 7,8% больше, чем на начало 2005 г.).

Имеют место диспропорции в структуре населения по полу. На каждую 1000 мужчин приходится 1186 женщин. Ежегодно мальчиков рождается больше, чем девочек, но смертность мужчин превышает смертность женщин; в связи с этим в республике уже на протяжении длительного времени женское население доминирует. В целом по республике численность женщин превышает численность мужчин начиная с 30-34-летнего возраста, в том числе в городской местности - с 18-19 лет, в сельской - с 40-44 лет. Диспропорция по полу как в городской, так и в сельской местности была особенно выражена среди населения в возрасте старше 60 лет - более чем в два раза.

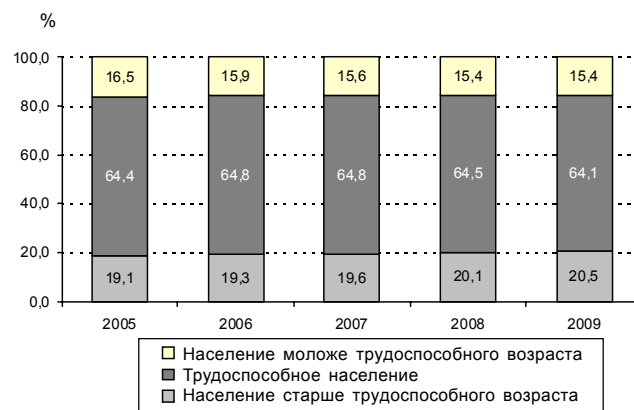

Рис. 2. Структура населения по основным возрастным группам в 2005-2009 гг. (на начало года; в процентах)

Наряду с половозрастной структурой населения, существенное влияние на общие показатели рождаемости и смертности оказывают субъективные факторы, определяющие демографическое поведение, собственное отношение людей к тому или иному демографическому событию. И если сегодня государством поставлена задача улучшить демографическую ситуацию в республике, то это значит, что в первую очередь должно измениться демографическое поведение людей, личностные ценности и ориентиры. Необходимо формировать здоровый образ жизни и бережное отношение к своему здоровью, укреплять ценность института семьи и брака. Хочется надеяться, что реализуемая сегодня демографическая политика, предусматривающая дальнейшее развитие системы здравоохранения республики и рынка социальных услуг, совершенствование профессиональной подготовки и повышение квалификации медицинских кадров, удовлетворение потребности населения в высокотехнологичных видах медицинской помощи, оказание государственной поддержки семьям, имеющим детей, позволит решить многие из этих задач. От этого зависит экономическое будущее и процветание карельского края.